КОНТИНЕНТ БОРЬБЫ И НАДЕЖД

В. ДМИТРИЕВ

НА АФРИКАНСКОМ континенте продолжают бушевать очистительные грозы. Понадобилось менее десяти лет, чтобы огонь национально-освободительных революций, запылавших, словно факел, на африканском севере, победно пронесся по просторам тропической Африки и с новой силой вспыхнул на самом юге континента, у последних бастионов колониализма и расизма. «В Африке,— говорил Н. С. Хрущев накануне нового, 1963 года,— продолжается победное шествие национально-освободительного движения».

Веление времени неодолимо! Достаточно бросить взгляд на зал заседаний Генеральной Ассамблеи ООН, чтобы зримо убедиться в том, сколь величественные перемены произошли в сегодняшнем мире. Африка, этот еще в недавнем прошлом порабощенный континент, вышла на арену международной жизни. В зале заседаний ООН восседают многочисленные группы африканских дипломатов, и флаги ее 33 суверенных государств развеваются на всемирном форуме народов.

Одной из замечательных черт 60-х годов нашего столетия стало то, что сейчас уже просто немыслимо решать как малые, так и большие международные вопросы без участия новой, свободной Африки.

Каким же предстает для всей Африки день завтрашний? Как скоро удастся миллионам африканцев осуществить свои чаяния и надежды, осуществить все то, за что пролиты реки народной крови? Ответ на этот вопрос уже, по существу, дан вчерашним и сегодняшним днем. Ныне Африка перестала быть «загадкой». И даже на буржуазном Западе умолкли те, кто еще так недавно любил называть Африку молчаливым континентом.

Африка — молчаливый континент? Такой она могла представляться лишь тем, кто хотел бы видеть ее в состоянии вечной летаргии. Но даже те, которые весьма охотно выдавали желаемое за действительное, ныне вынуждены признать, что нет такого континента, а есть борющаяся и побеждающая Африка.

Под знаком борьбы и побед встречают народы африканского континента День свободы Африки — 15 апреля.

Еще только в 50-х годах африканский континент начал содрогаться от мощных ударов национально-освободительных движений. И тотчас же в огне вооруженной борьбы на месте вчерашних колоний стали рождаться независимые государства. На севере континента возникли суверенные Тунис и Марокко. Это был год 1956-й. А ровно год спустя был прорван фронт колониализма в тропической Африке. На карте появилась независимая Гана. Осенью следующего 1958 года в схватке с колонизаторами родилась Гвинейская республика.

Те же 50-е годы были ознаменованы пожарами освободительных войн в Алжире и Кении. Колониальная Франция оказалась вынужденной бросить в Алжир большую часть своей регулярной армии, а другой крупнейшей колониальной державе — Англии пришлось послать на борьбу против восставшего народа Кении крупные соединения сухопутных войск, военно-морской флот и авиацию.

Но время безнаказанной расправы с африканцами миновало, и в 50-х годах нашего столетия ни напалм, ни кровавый террор, ни зверства и пытки не могли более обеспечить колонизаторам победы. В движение пришли миллионы порабощенных африканцев. И этот выход на арену борьбы широчайших народных масс опрокинул все расчеты колонизаторов. Весь их «богатый» опыт подавления и порабощения народов оказался в новых условиях бессильным. Доктрина военного подавления «слабых народов» безнадежно устарела. Упорно продолжая свои попытки запугать «черный континент», усмирить африканцев, колонизаторы сами оказались в смертельном испуге: грянул 1960-й год — Год Африки.

Когда в знаменательном 1960 году в Африке сразу появилось 17 новых независимых государств, в числе которых были самые крупные государства континента Конго и Нигерия, даже самым твердолобым колониалистам пришлось признать, что освобождение Африки — необратимый процесс.

На первых порах это вызвало у европейских колониальных держав состояние, подобное шоку. Этой растерянностью и замешательством не преминули воспользоваться за океаном. Ведущая держава капиталистического мира США сочла, что пробил ее час. И американские колонизаторы, не давая опомниться своим европейским «партнерам», ринулись на африканский континент. Они оказались куда хитрее и дальновидней европейцев. Американский бизнес был весьма осмотрителен. Он не стал бросать пригоршни золота на бушующий континент. Стремясь захватить позиции в начавшем разваливаться колониальном мире, США разработали новую стратегию, которая состояла в том, чтобы добиться успеха в Африке с минимальными капиталовложениями. Большой американский бизнес решил «обыграть» европейцев совсем иными средствами. Достаточно обратиться к цифрам, чтобы увидеть, как обстояло дело. Если сегодня капиталовложения трех крупнейших капиталистических держав — Франции, Англии и США — в Африке достигают 15 миллиардов долларов, то из них на долю первой падает около 7 миллиардов, на долю второй — 6,5 миллиарда, а на долю последней — всего 1,1 миллиарда долларов.

Нет, долларовый дождь из США не хлынул в Африку! И уж, конечно, не потому, что американские монополии вдруг утратили вкус к захвату сказочных природных ресурсов Африки, к получению больших прибылей на этом континенте.

Выступая на пятой конференции американской ассоциации африканистов в октябре 1962 года, помощник государственного секретаря по вопросам Африки Менен Уильямс говорил:

«Когда заходит речь об экономическом потенциале Африки, то прежде всего приходят на ум ее минеральные богатства. В этом отношении современная Африка располагает всеми важнейшими минералами и металлическими рудами, кроме четырех из 53 наиболее важных. Но и эти четыре: магнезий, меркурий, молибден и сульфур есть в Африке. Однако их добыча еще не налажена. Залежи железной руды в Африке оцениваются ныне в два миллиарда тонн. Это вдвое больше наших собственных запасов и составляет две трети запасов СССР. Ее запасы угля исчисляются в 100 миллиардов тонн. Этого количества хватило бы на 300 лет, если исходить из наших норм потребления. Нефтяные месторождения обнаруживаются повсеместно.

Но, вероятно, наиболее важными для Африки являются гидроэнергетические ресурсы. Подсчитано, что на долю Африки приходится 40 процентов всех мировых запасов гидроэнергии, что превышает запасы любого другого континента. Но тем не менее лишь 0,5 процента этих ресурсов используется».

Ни в коем случае не упускать из виду выгод, которые сулит Африка, но и рисковать минимально — таков весь послевоенный курс американской политики. Он не претерпел существенных изменений и с приходом к власти администрации Кеннеди — лишь приобрел некоторые новые черты. Широко рекламировавшаяся программа американской «помощи» странам Африки, которая выражалась в основном в длительных торгах с правительствами молодых государств, посылке многочисленных миссий, экспертов и т. д., была пополнена новым изобретением из области шпионажа и разведки, получившим наименование «корпус мира».

С точки зрения материальных затрат засылка в Африку сотрудников пресловутого «корпуса мира» представлялась для США не слишком обременительной. На этих «своих людей» США возложили задачу воспитания возможно более широкой прослойки африканцев, преданных американскому бизнесу. По расчетам США, «корпус мира» должен был в конце концов способствовать тому, чтобы африканский континент остался за американцами.

Почему же США выбрали в качестве главной стратегической задачи в Африке создание там своей «элиты»? Да потому, что перед их глазами был печальный опыт европейских колониалистов, пытавшихся атаковать в лоб национально-освободительное движение народов Африки и потерпевших на этом явное поражение.

Не подлежит сомнению, что американские политики взяли курс на то, чтобы прежде всего привить африканцам дух частного предпринимательства. Только при этом условии, полагают они, станет возможным сохранить молодые африканские государства в мировой системе капиталистического хозяйства. Только при этом условии окажется возможным нейтрализовать те последствия, которые несет для капиталистического мира дальнейшее развитие новых государств, вставших на путь независимости.

Подобный расчет не лишен серьезных оснований, ибо если удалось бы направить развитие Африки по капиталистическому пути, то она в силу своей вековой экономической отсталости практически никогда не смогла бы выйти на дорогу подлинной независимости. Оставаясь в системе мирового капиталистического хозяйства, Африка навсегда была бы обречена играть роль колониальной периферии развитых капиталистических стран.

Однако в умах африканцев все более и более начинает господствовать убеждение, что подлинный прогресс, подлинное суверенное развитие их стран и подъем благосостояния их народов окажутся весьма отдаленной перспективой, если они будут обречены на роль «младших партнеров» капиталистического мира. К тому же африканцы не могут не отождествлять капитализм с ненавистным для них колониализмом, столь хорошо им знакомым по совсем недавнему прошлому.

Все призывы следовать по пути капитализма неизменно настораживают не только политических деятелей Африки, но и широкие круги африканцев. Получив политическую независимость, страны Африки буквально на следующий же день после окончания народных празднеств и всеобщего ликования оказывались перед лицом суровой действительности. Теперь, когда они имеют свои, избранные народом правительства, свой национальный флаг и гимн, свое место в ООН, они еще острее почувствовали, как мало еще у них оснований считать себя подлинными хозяевами своих ресурсов, своих богатств. И, хотя многие государства Африки обладают политической независимостью уже на протяжении значительного периода, по-прежнему в большинстве из них господствующее положение в решающих отраслях экономики занимают иностранные монополии.

Если обратиться к такой важной для этих стран сфере экономики, как сельское хозяйство, то вряд ли можно утверждать, что за последние годы здесь произошли заметные сдвиги. Африканцы, как и прежде, получают самые низкие в мире урожаи продовольственных культур. Десятки миллионов африканцев систематически голодают. По данным Сельскохозяйственной и продовольственной организации ООН (ФАО), в 1948—1952 годах в Африке производилось 3,19 миллиона тонн ячменя, 7,12 миллиона тонн кукурузы, 10,71 миллиона тонн проса и сорго, а в 1960/61 году соответственно—2,52 миллиона тонн, 9,48 миллиона тонн и 12,31 миллиона тонн. Произведенные нами на основе этих данных подсчеты, принимающие во внимание рост населения континента, показывают, что в 1960/61 году на душу населения приходилось 10 килограммов ячменя (в 1948—1952 годах — 16 килограммов), 48,5 килограмма проса и сорго (в 1948—1952 году — 53,5 килограмма) и лишь производство кукурузы возросло с 35,6 килограмма до 37,3 килограмма.

По существу, широкое наступление на вековую отсталость Африки, порожденную длительным колониальным закабалением, еще не началось. Это дело завтрашнего дня свободной Африки.

Известное представление о том, что предстоит преодолеть Африке, дают сравнительные показатели экономического и культурного развития некоторых европейских и африканских государств, относящиеся к началу 60-х годов.

Нигерия, например, — крупнейшая по численности населения страна Африки — отстает от бывшей метрополии Англии более чем в 120 раз по производству энергии на душу населения, более чем в 50 раз — по производству цемента. Нигерийцы в 33 раза хуже, чем англичане, обеспечены врачами, в стране в 83 раза меньше студентов, чем в Англии. Это отставание выглядит особенно разительным, если указать, что в Нигерии полностью отсутствует произ-

водство стали и страна почти по всем промышленным изделиям зависит от ввоза, то есть от капиталистического рынка.

Республика Сенегал, бывшая до недавнего времени колонией Франции, отстает от последней в 80 раз по производству энергии на душу населения. Сенегальцы примерно в 40 раз хуже, чем французы, обеспечены врачами. Такая картина характерна для всех недавних колоний, а ныне независимых африканских государств.

В этих условиях перед африканцами во весь рост встает проблема выбора средств и путей, позволяющих начать решительный штурм вековой отсталости и покончить с ней в самые короткие исторические сроки. Но если в странах Африки положение будет оставаться таким же, как оно сложилось сегодня, то решение этой задачи представляется весьма отдаленной перспективой. Понадобятся многие десятки лет и труд нескольких поколений, чтобы преодолеть то расстояние, которое отделяет сегодняшнюю Африку от промышленно развитых государств. Однако и эти, последние, тоже не будут стоять на месте. Вот и получается, что исторически сложившийся разрыв между Африкой и развитым миром выглядит как некая фатальная неизбежность.

Именно такое понимание и пытаются привить африканцам пропагандисты западных держав. Оно должно заставить народы Африки смириться со своей участью «второсортных» и с мнимой необходимостью оставаться в орбите Запада. В обмен на подобную «покорность» Запад обещает повести их по пути постепенного прогресса.

Но африканцы понимают, что такой путь сулит им лишь длительные страдания. Совершенно естественно поэтому, что они обращаются к поискам иных темпов общественного развития, которые могли бы при жизни одного поколения радикально изменить их положение. И африканцы обнаруживают убедительные примеры того, что это реально разрешимая задача. Они видят, что в странах социализма существуют высокие темпы развития всего общественного производства, быстрого подъема культуры и благосостояния народа. Ныне народы Африки имеют возможность делать сравнение между капитализмом и социализмом в плане решения своих конкретных проблем ликвидации вековой экономической и культурной отсталости. Замечательные успехи народов Советского Союза, и особенно советских среднеазиатских республик, осуществивших скачок от феодализма к социализму на протяжении жизни одного поколения, — лучшее доказательство огромных преимуществ социалистической системы.

Конечно, выбор пути развития — это внутреннее дело самих народов. Но важно, чтобы народы имели подлинно реальную возможность сделать такой выбор. Вот этой-то возможности и хотели бы лишить их как старые, так и новые колонизаторы. Западные державы активно выступают против подлинной независимости молодых государств, и в частности их самостоятельного внешнеполитического курса.

Идеологи Запада всячески стремятся исказить смысл политики позитивного нейтралитета молодых государств, принизить ее роль, направить эту политику в нужное им русло. Видный знаток африканских проблем и активный проводник американской политики в Африке А. Ривкин пишет в своей недавно вышедшей книге «Африка и Запад»: «Некоторые африканские государства говорят о том, что они являются нейтральными, нейтралистскими, позитивными нейтралами, неприсоединившимися нейтралами. Соединенные Штаты склонны оценивать все эти заявления в зависимости от поведения и действий того или иного государства в каждом отдельном случае».

Иными словами, США присваивают себе право выбирать тот внешнеполитический курс молодых государств, который подходит Вашингтону, и отвергать тот, который его не устраивает. Но это свидетельствует и о том, что в США придают достаточно серьезное значение тому самому нейтрализму молодых государств, о котором столь пренебрежительно говорит Ривкин. В США не могут недооценивать роли нейтралистского курса молодых стран в деле укрепления их независимости, их суверенитета.

Политика позитивного нейтралитета полностью отвечает нуждам и интересам народов освободившихся стран. Только такой внешнеполитический курс дает им надежную гарантию от посягательств империалистов на завоеванную независимость. Вместе с тем проведение нейтралистской политики обеспечивает молодым государствам свободу выбора того или иного пути их социально-экономического развития.

Сейчас в Африке повсюду говорят о социализме. Многие рисуют себе социалистическое общество как идиллическое общество всеобщего благоденствия, где каждый человек производит для себя все необходимое и все люди помогают друг другу. Но африканцы, стоящие на такой точке зрения, очень далеки от реальной действительности. Они не видят всей сложности классовых противоречий современного общества, которые присущи и африканскому континенту, имеющему, правда, свои особенности исторического, этнического и иного характера. Эти люди не учитывают также потребностей современных государств в развитой индустрии и сельском хозяйстве, основывающемся на современной технике. А такие формы развития требуют прежде всего коллективных форм труда. Не понимают сторонники такого идиллического социализма, что до тех пор, пока в обществе будет сохраняться частная собственность на средства производства, эксплуатация имущими неимущих не исчезнет, а лишь будет усиливаться и вести к дальнейшему обогащению одних и обнищанию других. Таковы неумолимые законы общественного развития. И африканцы стремятся понять и осмыслить истинно научные принципы и подходы к вопросам общественного развития с тем, чтобы безошибочно определить выбор дальнейшего пути для своих стран. Эти стремления особенно ярко проявились на Третьей конференции солидарности народов Азии и Африки в Танганьике.

Как будет протекать этот процесс, как будет совершаться переход освободившихся государств на путь социализма? Марксисты-ленинцы предвидят, что он может и будет происходить как уже испытанным путем, так и путями, которые откроет народное движение.

В декабре 1962 года в столице Сенегала городе Дакаре состоялось международное собеседование на тему «Политическое развитие в Африке и различные пути африканских стран к социализму». В нем участвовали делегаты 15 стран континента и 50 общественных и политических деятелей Европы и Америки. В Дакаре широко обсуждались различные точки зрения на пути развития социализма в Африке. Здесь были высказаны и те взгляды, которые характерны для единственно научной теории социализма, разработанной Марксом и Лениным.

Какие концепции социализма возобладают в Африке завтрашнего дня? Это покажет ближайшее будущее. Однако несомненно одно — сегодня идеи социализма господствуют в умах и сердцах африканцев. С этими идеями связываются их светлые надежды на завтрашний день, на будущее.